

тате того, что перестали соответствовать социально-экономическим условиям, существовавшим при их подготовке. Данный опыт следует учесть при совершенствовании нового Трудового кодекса: он должен покоиться на реальных социально-экономических условиях сегодняшнего дня и будущего, соответствовать им. В противном случае трудно рассчитывать на его эффективность в перспективе. Поэтому до прояснения социально-экономической ситуации, её стабилизации не следовало бы очень спешить с принятием нового Кодекса. Представляется, более целесообразно было бы идти по пути принятия отдельных законов по отдельным институтам трудового права, т.к. данный подход позволяет наиболее гибко вносить коррективы в складывающиеся отношения. При этом, стараясь следовать Конвенциям и Рекомендациям МОТ наравне с другими международными актами, содержащими основные социально-экономические права работников.

СРАВНЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКРЕПЛЯЮЩЕГО ФОРМЫ ОРГАНИЗОВАННОСТИ В ПРЕСТУПНОСТИ

А. М. Дедовец

В последние годы вопросы, связанные с организованной преступностью находятся в центре всеобщего внимания. Интересно провести сравнение норм, определяющих формы проявления организованности в преступности в уголовном праве России и Беларуси. Это становится особо актуальным в свете формирования союзного государства, преследующего цели политического, экономического и социально-правового сближения обеих стран.

Законодатель установил, что формами проявления организованной преступности являются организованная группа и преступная организация. Рассмотрим каждую из этих форм.

Организованная группа

Следует отметить, что ни в Уголовном кодексе Беларуси (далее УК РБ), ни в Уголовном кодексе России (далее УК РФ) не содержится прямого законодательного определения этой формы организованной преступности. Анализируемые статьи лишь устанавливают, что понимается под совершением преступления указанными видами преступных групп, являясь толкованием содержащихся в них понятий. Однако толкование в уголовном праве осуществляет Верховный суд. Логичнее было бы ввести определения понятий видов преступных групп в соответст-

вующие статьи Уголовных кодексов, Верховный же суд может осуществить толкование содержащихся в них норм [5, с. 53].

Исходя из ч. 1 ст. 18 УК РБ и ч. 3 ст. 35 УК РФ можно дать следующие определения организованной группы соответственно: организованная группа – это устойчивая, управляемая группа, состоящая из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совместной преступной деятельности; организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Указанные характеристики имеют как сходства, так и отличия.

К сходствам можно отнести то, что и ч. 1 ст. 18 УК РБ, и ч. 3 ст. 35 УК РФ в качестве признаков организованной группы называют устойчивость, предварительную организованность и наличие группы лиц.

Отличием, в первую очередь, является то, что организованная группа по УК РБ имеет дополнительный признак, позволяющий более четко проводить ее отграничение от группы лиц по предварительному сговору. Это управляемость. Однако Э. Мичулис и А. Шардаков считают, что, в связи с наличием признака управляемости, в уголовном законе Беларуси требования к организованной группе значительно завышены и это ограничивает правовые возможности борьбы с организованной преступностью. В определении организованной группы они предлагают ориентироваться на положения Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ и УК РФ, в которых данный признак отсутствует [4, с. 46].

С этим трудно согласиться, так как рекомендуемые дефиниции не позволяют выделить четкие критерии разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору.

Различаются и формулировки целей. По УК РБ – это совместная преступная деятельность, по УК РФ – совершение одного или нескольких преступлений.

Более правильной представляется позиция белорусского законодателя, так как она учитывает более высокий уровень организации такой преступной группы по сравнению с группой лиц по предварительному сговору, обозначает ее повышенную опасность в связи с тем, что группа образуется для неоднократного совершения преступных актов или занятия преступной деятельностью в качестве промысла. Формулировка же цели, предусмотренная статьей 35 УК РФ, часто вызывает критику, как противоречащая признаку устойчивости [3, с. 19].

Преступная организация

Это наиболее опасная форма соучастия и выражения организованной преступности. Статья 19 УК РБ определяет, что преступная организация

представляет собой объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки и реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития. А ч. 4 ст. 35 УК РФ говорит о том, что преступным сообществом (преступной организацией) признается сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. В Особенной части обоих УК установлена ответственность за создание преступной организации или участие в ней (ст. 285 УК РБ, ст. 210 УК РФ).

Понятие преступной организации, основания ответственности за ее создание и участие в ней по уголовному законодательству России и Беларуси имеют как определенные сходства, так и различия.

Сходным является то, что в определении преступного формирования одинаково присутствуют термины преступная организация, хотя в УК РФ присутствует также термин «преступное сообщество». Почти одинаково формулируются основания уголовной ответственности организаторов и руководителей (ч. 4 ст. 19 УК РБ и ч. 5 ст. 35 УК РФ); одинаково предусмотрен квалифицирующий признак – совершение преступления лицом с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ; ч. 3 ст. 285 УК РБ); одинаково сформулирована объективная сторона (ст. 285 УК РБ, ст. 210 УК РФ); одинаков и объект посягательства – это основы общественной безопасности.

Что касается отличий, то это в первую очередь, различия в структуре норм, формулирующих понятие преступной организации. На наш взгляд, ст. 19 построена логически более правильно, чем соответствующая норма УК РФ, так как она содержит дефиницию данной преступной группы, тогда как ч. 4 ст. 35 говорит лишь о том, когда преступление должно признаваться совершенным преступным сообществом. К тому же формулировка УК РБ позволяет провести более четкое разграничение между организованной группой и преступной организацией.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ преступную организацию могут образовывать сплоченная организованная группа или объединение таких групп. То есть сплоченность названа в качестве одного из юридически значимых признаков преступной организации. Что же понимает под сплоченностью российский законодатель, и какие качества преступной организации должны указывать на наличие этого признака?

В науке уголовного права России пока не выработано общепризнанного понятия сплоченности преступного сообщества. Учитывая это, представляется необоснованным введение законодателем данного при-

знака, так как возникают трудности с его применением на практике. Неопределенность объема содержания понятий сплоченности и устойчивости, а также критериев разграничения обычной и сплоченной организованной группы, нередко вызывает ошибки в квалификации. Позиция белорусского законодателя в этом плане более удачна, так как ст. 19 УК РБ предполагает, что преступная организация может быть образована не менее чем двумя организованными группами, что исключает необходимость определения того уровня сплоченности, начиная с которого организованная группа должна рассматриваться как преступная организация.

В отличие от ст. 19 УК РБ ч. 4 ст. 35 УК РФ не предусматривает возможности существования преступной организации в форме объединения руководителей (иных участников) организованных групп. Однако ст. 210 УК РФ включает в объективную сторону данного состава, «создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп». Таким образом, получается, что российский законодатель включает эту форму объединения и в понятие преступного сообщества. Хотелось бы заметить, что логичнее было бы поместить данную разновидность преступного сотрудничества в норму Общей части УК РФ, дающую дефиницию преступного образования.

Различна и формулировка целей. По УК РФ преступная организация создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Специальной целью по УК РБ является разработка или реализация мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

Представляется необоснованным то, что при определении специальной цели преступной организации российский законодатель ограничился лишь тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Ведь в процессе своей деятельности преступная организация может совершать и иные, не отнесенные к тяжким или особо тяжким, преступления (примером могут быть проституция и порнография). Таким образом, представляется некорректным определять качество преступного образования через тяжесть совершенного его участниками преступления.

Более широкая формулировка цели преступной организации в УК РБ дает возможность учесть весь спектр противоправной деятельности, осуществляемой преступной организацией.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь/ Вступ. ст. *А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой*. 2-е изд., испр. и доп. Мн.: Тесей, 2001. 312 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – СПб.: Виктория плюс, 2002. 192 с.
3. *Быков В. М.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. 2000. № 6. С. 19–22.
4. *Мичулис Э., Шардаков А.* К вопросу о понятии субъектов организованной преступной деятельности // Судовы веснік. 1999. № 2. С. 45–47
5. *Савельев Д. В.* Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: Монография – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. 92 с.

ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. Н. Егорова

События 11 сентября 2001 года наглядно высветили новую проблему – глобализации терроризма. Они привели к переосмыслению многих актуальных проблем современности.

Глобализация сейчас понимается как объединение стран в единое информационное, экономическое и культурное пространство (появление сверхскоростной связи, Интернет, ТНК, МВФ). Вместе с этим стали размываться культурные, экономические, политические границы между государствами. Противоречия этих процессов привели к еще большей поляризации стран мира, обусловили расслоение социально-экономических сил. Глобализм и антиглобализм, экономическая, военно-политическая и социокультурная глобализация человеческого сообщества, противостояние «золотого миллиарда» и остальной части человечества, глобальный экономический кризис и рост народонаселения, бедность и терроризм – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкивается человечество в связи с этим явлением [1, с. 17].

Терроризм претерпевает изменения, вызванные процессом глобализации, и довольно сильно отличается от терроризма времен асасинов или бомбистов-народовольцев. Большинство террористических движений имеют либо антиглобалистскую направленность, либо в целом антизападную, тем самым четко позиционируя себя в мировом политико-идеологическом пространстве. Террористы впервые в таких масштабах применяют современную технику и научные достижения. Впервые человечество имеет дело с целенаправленным биотерроризмом, велика опасность ядерного, химического, радиационного и кибертерроризма. Не обладая мощными вооруженными силами и оружием массового поражения, они, тем не менее, способны наносить даже великим державам ущерб, сопоставимый с результатами действий крупных армейских подразделений или применения ОМП.

Сами террористы не могут достичь своими акциями политических целей. Надежда возлагается на то, что действия террористов вызовут от-